

На правах рукописи

Фролова Юлия Игоревна

**ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ОППОЗИЦИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА И
ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА**
(на материале английского, немецкого и русского языков)

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре германо-романских языков и методики их преподавания факультета иностранных языков ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Лунькова Лариса Николаевна,
доктор филологических наук (10.02.20), доцент,
профессор кафедры германо-романских языков и
методики их преподавания факультета иностранных
языков ГОУ ВО МО «Государственный социально-
гуманитарный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Карасик Владимир Ильич,
доктор филологических наук (10.02.19, 10.02.04),
профессор, профессор кафедры общего и русского
языкознания ФГБОУ ВО «Государственный
институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Новикова Марина Геннадьевна,
доктор филологических наук (10.02.20), доцент,
профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»

Попова Татьяна Георгиевна,
доктор филологических наук (10.02.19), профессор,
профессор кафедры английского языка (второго)
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя
Александра Невского» Министерства обороны
Российской Федерации

Защита состоится 16 декабря 2022 г. в 10.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному исследованию актуализации категории оппозиции как универсальной лингвистической и текстопродуцирующей категории в художественном тексте на языке оригинала и языке перевода (на материале английского, немецкого и русского языков).

Выделение эссенциальных особенностей языка и последующее комплексное описание его эмергентной природы входят в круг всегда актуальных исследовательских задач как отечественной, так и зарубежной лингвистики на протяжении всего периода ее существования. Однако, в отличие от самих задач, подходы к их решению обуславливаются ситуационными факторами, например, господствующей научной парадигмой и потому постоянно корректируются. Так, постижение естественного языка в его историческом развитии постепенно уступает место скрупулезному выявлению структурных связей между атомарными компонентами внутренне замкнутой лингвосистемы, которое, в свою очередь, сменяется конструированием генерализирующих лингвистических моделей и зондированием ментальной первоосновы вербального кодирования информации. Определяя язык как интегральную сверхсущность, детерминирующую отношения *человек – мышление – культура* в рамках антропоцентрической парадигмы, объектом исследования лингвистики XXI века выступает языковая личность – культурно-лингвистический актер, производящий и воспринимающий речевую деятельность. С позиции антропоцентризма, языковая личность не просто осуществляет лингвокреативную и лингворецептивную виды деятельности, но всецело вживается в текст, оставляя в нем специфические метки, позволяющие определить иерархию смыслов и ценностей в картине мира конкретной лингвокультуры, чьим представителем являются и автор, и реципиент. Наиболее интенсивно такое вживание проявляется при продуцировании и декодировании художественного текста, единицами которого служат асимметричные лингвоэстетические знаки – образы и образы-символы, актуализированные словами, фразами, фразовыми единствами, абзацами, главами и т.д.

Понимая художественный текст вслед за Л.А. Новиковым как «продукт художественного творчества писателя и объект исследователя (читателя)»,¹ характеризующийся специфическим содержанием, представляющим собой «результат эстетического освоения изображаемой действительности»,² «поэтической структурой, обусловленной содержанием и характером жанра (...), системой образов в их взаимосвязи и событийном развитии»,³ а также «системой изобразительных средств языка, посредством которых выражается идейно-

¹См.: Новиков Л.А. Избранные труды. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. – М.: Изд-во РУДН, 2001. Т.2. С. 187.

²См.: Там же. С. 188.

³См.: Там же. С. 189.

эстетическое содержание»,⁴ мы считаем категорию оппозиции одним из эффективных инструментов структурирования асимметричного нарративного пространства художественного текста. Она соотносится с универсальным принципом лингвокогнитивной реконструкции действительности, подразумевающим сборку множества интеллектуальных объектов различной сложности путем выявления их полярных характеристик, а также противоположение уже готовых интеллектуальных объектов друг другу в процессе решения гносеологических задач. Противоположность или оппозиция – есть квант знания, фиксирующий результаты познавательного опыта, лежащего в основе как индивидуальной, так и коллективной модальностей лингвистической картины мира.

В естественном языке категория оппозиции выражает семиологически и семантически релевантные различия между единицами всех уровней лингвоиерархии: фонетического, морфемного, лексического, синтаксического и текстового. Причем, самые существенные воплощения семантики оппозитивности имеют место на трех наиболее содержательно репрезентативных уровнях – лексическом, синтаксическом и текстовом. На лексическом уровне оппозитивные смыслы транслируются антонимическими парами, на синтаксическом – разнотипными предложениями, на текстовом – композиционными и сюжетными элементами. В художественном произведении оппозиции организуют многомерное смысловое наполнение архетипических и индивидуально-авторских образов, сопрягающихся со словесными образами, которые, в свою очередь, складываются в разноуровневые оппозитивные феномены, характеризующиеся высоким эмотивно-оценочным потенциалом, например, антитезу, оксюморон, параллелизм, контраст и т.д.

Таким образом, анализ актуализации категории оппозиции в определенной лингвосистеме на материале художественного текста предоставляет исследователю уникальную возможность не только установить специфические особенности этой лингвосистемы, но и вскрыть ментальные пласты, управляющие лингвокреативной деятельностью языковой личности, а значит и лингвокультурной общности, к которой она принадлежит. Тогда сопоставление средств языкового выражения семантики противительности в разноструктурных и неблизкородственных языках может четче определить границы языковой личности и установить доступные для выражения одной и той же семантики языковые формы.

В этой связи **актуальность** темы исследования безусловно определяется потребностью в обнаружении эффективных методологических инструментов изучения актуализации категории оппозиции в различных лингвокультурах. Универсальный характер категории оппозиции как гносеологического явления позволяет объективно оценить языковой инструментарий каждой лингвокультуры. Учитывая цивилизационные, этические и духовные вызовы современности, изучение универсальных категорий языка может способствовать

⁴См.: Там же. С. 190.

сближению культур и народов посредством выявления и принятия их различий.

Степень научной разработанности темы иллюстрируется теоретико-методологическими принципами исследования языковых единиц в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах, а также принципами анализа художественного текста в работах отечественных и зарубежных ученых в области:

– психолингвистики и лингвокогнитологии (Л.С. Выготский, Т.В. Григорьева, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, Е.В. Зубкова, Л.М. Малых, А.Л. Новиков и И.А. Новикова, З.Д. Попова и И.А. Стернин, С.Л. Рубинштейн, N. Chomsky, G. Lakoff, S. Pinker);

– лингвокультурологии (У.М. Бахтиреева и О.И. Валентинова, Л.И. Богданова и В.В. Малькова, А. Вежбицкая, В.Г. Гак, Г.Л. Денисова, И.В. Зыкова, М.Л. Ковшова, Л.А. Козлова, В.В. Красных, Т.В. Ларина, Т.Г. Попова, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцева, P. Brown, W.V. Gudykunst);

– функциональной семантики (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, М.Я. Блох, Н.Б. Боева, А.А. Брудный, Е.И. Диброва, В.Н. Комиссаров, М.С. Милованова, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, М.Н. Чупановская, Д.Н. Шмелев, D.A. Cruse, W. Goodenough, S. Jones, J.S. Justeson, G. Leech, A. Lehrer and K. Lehrer);

– изучения структурно-семантических особенностей текста (Г.В. Андреева, А.В. Кулешова, Л.Н. Лунькова, О.П. Мартынова, М.Л. Новикова, П.Ю. Повалко, Э.В. Седых, Л.Н. Синельникова, К.Д. Токарева, Е.П. Шиньев, M. Riffaterre).

Цель исследования состоит в выявлении ценностно-ментальных основ британского, немецкого и русского этносов посредством вычленения универсального и идиоэтнического в языковой реализации категории оппозиции в англосаксонском и русском языковых сознаниях.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**, а именно:

1. сформировать комплексную теоретико-методологическую основу изучения категории оппозиции;

2. конкретизировать понятия *оппозиция*, *оппозитивный паттерн*, *категория оппозиции*, *оппозитивность* как методологические категории лингвистики;

3. установить и систематизировать ключевые механизмы реализации семантики оппозитивности на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях лингвоиерархии в естественном языке;

4. выявить основные средства выражения категории оппозиции на всех языковых уровнях в тексте оригинала романа Кадзуо Исигуро “Never Let me Go” и текстах его перевода на немецкий и русский языки;

5. сопоставить обнаруженные языковые средства реализации семантики оппозитивности в разноструктурных и неблизкородственных языках и определить их надкультурные и культурообусловленные параметры.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые:

1. проводится всесторонний анализ категории оппозиции как лингвистической и текстогенерирующей детерминанты постмодернистского

художественного текста;

2. описывается участие категории оппозиции в формировании диалогизма смыслов и поддержании внутреннего единства постмодернистского художественного текста;

3. устанавливается специфика корреляции лексико-семантических и синтаксических оппозиций, сюжетных и композиционных контрастивов в сопоставляемых языках;

4. разрабатывается типологическая модель реализации семантики оппозитивности в постмодернистском художественном тексте с выделением и описанием категорий и типов оппозитивных паттернов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней представляется подробное описание категории оппозиции, актуализирующейся в постмодернистском художественном тексте; совершенствуется оппозитивный метод текстового анализа; выявляются лингвистические средства выражения категории оппозиции в постмодернистском художественном тексте на языке оригинала и языках переводов; устанавливаются сходства и различия лингвоединиц, транслирующих оппозитивную семантику.

Практическая значимость настоящего исследования подтверждается возможностью применения его результатов в процессе преподавания лекционных курсов по общему языкознанию, лексикологии, лингвистике текста, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лингвострановедению; при чтении спецкурсов по когнитивной лингвистике, этносемантике, основам этнолингвокультурологического анализа текста, лингвокультурологическому комментированию.

В работе были использованы следующие **методы** исследования: общенаучные методы – наблюдение, описание, сопоставление, обобщение и классификация, системный метод; частные и специальные методы – метод лингвистической дескрипции, компонентный и контекстуальный анализ, функционально-семантический анализ текста, уровневый анализ языковой реализации категории оппозиции, статистический метод (в частности, прием количественных подсчетов).

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественный текст, в особенности, постмодернистский, характеризуется сложным амбивалентным содержанием, которое детерминирует присутствие в нем различных оппозитивных образований, объективизирующих предложенные автором проблемы и образы.

2. Категория оппозиции актуализируется на всех семантически значимых уровнях организации художественного текста (лексическом, синтаксическом и текстовом), сопрягая разнообразные смыслы как внутри текста, так и за его пределами в интертекстуальной плоскости, что обеспечивает глубину и формально-содержательную целостность повествования.

3. Оппозитивные паттерны любого уровня лингвоиерархии, наряду с

универсальной – интернациональной, – содержат в себе и национально маркированную семантику, закрепленную в языковом сознании британцев, немцев и русских.

4. Сопоставительный анализ языковой актуализации семантики оппозитивности в художественном тексте на языке оригинала и языках переводов позволяет выделить эссенциальные лингвокультурные сходства и различия, знание и понимание которых способствуют повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что актуализация оппозитивности в постмодернистском художественном тексте характеризуется совокупностью системных особенностей, которые появляются ввиду взаимодействия лексико-семантических, синтаксических, текстовых (сюжетных и композиционных) оппозитивов, концентрирующих универсальные и идиоэтнические смыслы. Комплексный компаративный анализ оппозитивных лингвоединиц в оригинальном и переводных текстах позволяет установить специфику языкового сознания представителей британского, немецкого и русского этносов, а также интерпретировать эссенциальные свойства художественного нарратива постмодерна.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается обращением к обширной методологической базе, состоящей из работ отечественных и зарубежных лингвистов и филологов; репрезентативным исследовательским материалом и применением релевантных общенаучных и специальных лингвистических методов.

Апробация работы проводилась на круглом столе «Язык как искусство», посвященном 90-летию профессора Л.А. Новикова (РУДН, 2021 г.); VIII международной научно-практической конференции НОПриЛ «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения» (ГСГУ, 2021 г.); 12-ой международной конференции «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в 21 веке (лингвистика, методика, перевод)» (РГУ им. Есенина, 2021 г.); XIV международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», посвященной 120-летию профессора Н.Н. Прокоповича (ВлГУ, 2021 г.).

Основные положения и результаты диссертации отражены в 6 публикациях, 2 из которых – в изданиях, индексируемых международной базой данных Scopus; 2 – в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; 2 – в изданиях, входящих в систему научного цитирования РИНЦ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы;

определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; указываются методы; устанавливается степень научной разработанности проблемы; отражена теоретическая основа; раскрыта научная новизна диссертации; сформулированы рабочая гипотеза и основные положения, выносимые на защиту; обозначены теоретическая и практическая значимость работы, ее обоснованность и достоверность; раскрыты апробация результатов исследования и личный вклад автора при его написании; охарактеризованы структура и содержание работы.

В первой главе «Теоретико-методологическая основа изучения категории оппозиции» излагаются историко-философские основания категории оппозиции; выявляется ее метанаучное значение, психологические и лингвокогнитивные особенности; рассматривается манифестация семантики оппозитивности в языковом сознании и лингвоспецифической культуре.

Любой феномен, принадлежащий пространству реального, выступает составной частью глобальной системы мироздания и неизбежно выстраивает с другими системообразующими элементами специфические схемы взаимодействия, в частности, оппозитивные. Фундаментальный характер категории оппозиции делает ее объектом перманентного теоретического интереса в контексте целого ряда исследовательских сфер деятельности, особенно, в философии, логике, математике и лингвистике, совокупно генерирующих универсальный метанаучный базис знаний о мире и человеке.

С общефилософской точки зрения оппозитивность трактуется в качестве подлинной феноменальной первоосновы бытия, т.е. ключевого онтологического закона, обуславливающего частные закономерности существования и качественные трансформации атомарных единиц природы (макрокосма) и социума (микрокосма). На первобытном архаичном этапе становления цивилизации простейшие оппозиции-представления организуют когнитивно-аксиологическое пространство бытийных мифов, фиксирующее ключевые коммуникативно-поведенческие регуляторы, обеспечивающие выживание протообщественных структур в условиях их экстремальной зависимости от окружающей среды. Мифологический дуализм интегрируется в древнейшие религиозно-философские учения Востока (даосизм, конфуцианство, джайнизм и буддизм), постепенно эволюционируя в сверхидею всеобщей гармонии и всеобщего тождества, достижение которых подразумевает слияние оппозитивных начал в единое целое. В античный период естественное противостояние полярностей приобретает черты непрекращающейся и бескомпромиссной борьбы, созидающей высший разум Логос, преобразующий хаос в космос. В Средние века категория оппозиции выполняет функцию детерминанты теологического миромоделирования: материя противопоставляется духу, тело – душе, Свет – Тьме, а Добро – Злу и наоборот. Расположение человека на жизненной шкале между двумя полюсами – ближе к Свету/Добру или к Тьме/Злу – не является константным, и постоянно корректируется высшим нравственным Законом. В эпоху Ренессанса оппозитивность рассматривается как необходимое условие ментальных

экспериментов, гарантирующее максимально достоверное познание глубинной материалистической природы вещей. В Новое время единство и борьба противоположностей воспринимаются в диалектической связке: синтез последних продуцирует более совершенные интеллектуальные объекты, оппозитивное соположение которых, в свою очередь, выводит индивида на качественно новый уровень обработки действительности. На рубеже XIX-XX веков категория оппозиции структурирует волюнтаристские, историсофские и политико-экономические концепции, наделяющие вечный антагонизм силы и слабости, свободы и подчинения, случайности и закономерности, изменчивости и преемственности статусом триггера всеобщего совершенствования. В XX-начале XXI века оппозитивный принцип заступает за границы философии и становится ведущим инструментом дескрипции амбивалентных психических процессов, морально-этических прескрипций, культурно-цивилизационных подходов и т.д., аккумулируя трансдисциплинарную значимость.

С точки зрения логики, в отношении оппозиции вступают исключительно несовместимые понятия, между которыми возможен третий, промежуточный член. При его отсутствии следует говорить о противоречии, т.е. о сопряжении в рамках одной и той же конструкции контрадикторных понятий, заведомо исключаящих друг друга. Именно закон противоречия, а также непосредственно связанные с ним законы тождества, исключенного третьего и достаточного основания формируют универсальный логический «язык», лежащий в основе научного мышления человека.

В математических изысканиях оппозитивность позволяет выделять новейшие разделы путем противопоставления старой модели знания вновь образовавшейся. Причем, старая модель не прекращает свое существование, а включается в новую, которая объединяет еще и отрицание уже известного.

В лингвистике категория оппозиции в форме ментального оппозитивизма играет роль организующего компонента мышления, актуализируясь как на довербальном, так и на вербальном уровнях. На довербальном уровне первичное упорядочивание входящей информации имеет характер вычленения перцептивных оппозиций – «несущих осей» непосредственной картины мира (НКМ), маркирующих сенсорно-моторную освоенность познающим субъектом окружающей среды. На вербальном уровне включается механизм лингвистического опосредования фактов, итогом которого выступают симметричные или асимметричные когнитивные оппозиции, отличающиеся высоким уровнем абстракции и простирающиеся каркас концептуальной (ККМ) и языковой картин мира (ЯКМ).

Преломление универсальных оппозиций в лингвоспецифической культуре находится в прямой зависимости от совокупности системно-ситуационных факторов: например, действующих культурных пресуппозиций, коммуникативного контекста, релевантных прагматических установок, и, как правило, сопровождается перераспределением оценочных знаков внутри оппозитивной конструкции или изменением семантико-прагматического веса противоположных полюсов и смыслового расстояния между ними при

сохранении существующей схемы оценивания. Реализация оппозиций, обладающих значительной идиоэтнической составляющей, в различных лингвокультурах обычно характеризуется пересечением семантики противочленов или смысловой лакунарностью – отсутствием у противочленов семантических компонентов, эквивалентных корреспондирующим противочленам в другом языке. Таким образом, можно сказать, что естественный язык служит резервуаром общечеловеческого и этноспецифического, а комплексный анализ лингвосистемы позволяет выявить коллективное и индивидуальное в мировосприятии того или иного народа.

Во второй главе «Языковая актуализация категории оппозиции» дается общая характеристика актуализации категории оппозиции в языке и речи, в частности, описание механизмов и закономерностей ее выражения на фонетическом, лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях лингвоиерархии.

Оппозиция в лингвосистеме – есть фундаментальная категория, выполняющая организующую функцию и актуализирующаяся на всех уровнях языковой иерархии: фонетическом, лексико-грамматическом, лексическом, синтаксическом и текстовом. Основными модальностями реализации оппозитивной семантики в языке служат парадигматические и синтагматические оппозиции: первые конституируются по принципу корреляции, или логической дизъюнкции, вторые – реляции, или логической конъюнкции. Традиционно оппозитивные паттерны генерируются элементами, принадлежащими одному и тому же лингвистическому уровню и содержащими в себе как компаративный базис некие общие параметры и дифференциальные характеристики.

Трактовка фонемы большинством представителей функционально-структурной лингвистики (например, Л. Блумфилдом, А. Мартине, Н.С. Трубецким Р.О. Якобсоном и т.д.) как совокупности дистинктивных признаков, имеющих бинарную природу, позволяет рассматривать фонологическую оппозицию в качестве ключевого инструмента, способного дифференцировать значения пары слов, выделенной в одном и том же языке. Однако звуковые оппозиции не представляют интереса для лингвокультурного анализа, поскольку не обладают свойствами выражения смыслов и значений.

В отличие от монолитных фонологических оппозиций, не расщепляемых на план выражения и план содержания, лексико-семантические оппозитивные паттерны являются многомерными образованиями, объединяющимися в аналогичные фонетическим привативные, градуальные и эквиполентные конфигурации. Главной разновидностью лексико-семантических оппозиций исследователи называют лексические антонимы – разнородные качественно-оценочные единицы, по-разному разделяемые на классы вследствие своего комплексного устройства. Наиболее развернутой и детализированной классификацией антонимических единиц представляется классификация Л.А. Новикова, которая учитывает как их семантическую, так и структурную специфику, выделяя в качестве отдельных типов лексических оппозиций конверсивы, квазиантонимы и прагматические противопоставления.

На синтаксическом уровне в оппозитивные отношения вступают предложения или части предложений, относящиеся к одному парадигматическому ряду. Роль дистриктивных признаков (ДП) в такой ситуации выполняют синтаксические значения, присущие единицам этого уровня лгвоиерархии. Основаниями для выделения синтаксических оппозиций являются коммуникативная направленность предложений, структурная организация противочленов, а также особенности осуществления оппозитивными паттернами конструкционных функций. Синтаксические оппозиции и синтаксические антонимы реализуются в двух модальностях – потенциальной и актуализированной – и могут характеризоваться максимальной, высокой, средней, пониженной и низкой антонимичностью.

В текстовом измерении категория оппозиции актуализируется не только в единичных прагматических противопоставлениях, но и в контрастном структурировании целого текста.

С точки зрения структуры контраст выражается при помощи знаменательных и служебных морфологических единиц, формирующих гомо- и гетерогенные оппозитивные паттерны. С точки зрения семантики к ключевым репрезентантам контраста принадлежат лексические и синтаксические оппозиции, генерирующие реальные и потенциальные контрастивы, присутствующие в тексте как эксплицитно, так и имплицитно. В рамках вторичной моделирующей системы выделяются также образно-символический, сюжетный и композиционный виды контрастов, реализующиеся в микро- и макромасштабе. Макроконтэкстные и макрокомпозиционные контрасты образуют диффузное ассоциативно-имплицитное поле, пронизывающее весь текст и вступающее в диалог со всей культурой. Таким образом, возникают предпосылки для множественных интерпретаций авторского замысла, передаваемого контрастными противопоставлениями различных видов и уровней, реализуя таким образом онтологическую категорию оппозиции.

В третьей главе «Средства выражения оппозиции в тексте оригинала и тексте перевода» осуществляется комплексный сопоставительный анализ типов и способов реализации лексико-семантических, синтаксических и текстовых оппозиций в оригинале романа Кадзуо Исигуро “Never Let me Go” и его переводах на немецкий и русский языки.

Как отмечают многие отечественные и зарубежные литературные критики (Е.Н. Белова, О.А. Джумайло, Т. Лью, К. Макдональд, К. Мессуд, О.В. Попова, П. Рамшак и др.), произведение обладает сложной амбивалентной сущностью, которая определяется сопряжением противоположных, но, в то же время, взаимодополняющих культурно-философских традиций Запада и Востока в многомерном нарративном пространстве, а также глубинным дуализмом проблематики: добро – зло, человечность – бесчеловечность, прогресс – деградация и т.д. Амбивалентность содержания обуславливает бинарный характер его вербально-образного воплощения: клоны – люди, внешний мир – внутренний мир закрытой школы-интерната, копия – оригинал и т.д., транслирующего универсальные и идиоэтнические смыслы. Выявление

последних в структуре оппозиций лексического, синтаксического и текстового уровней лингвоиерархии в процессе компаративного анализа оригинальной и переводных версий романа позволяет сопоставить набор языковых средств, предлагаемых каждым языком для выражения семантики оппозитивности в корреспондирующих единицах анализируемых текстов, и установить лингвоспецифические ограничения в выражении оппозитивных смыслов.

В оригинальном и переводных текстах выделяются четыре категории лексико-семантических оппозиций: *пространственные* (текст оригинала – 14,8% от общего числа выборки, немецкий перевод – 13,9%, русский перевод – 12,9%); *темпоральные* (текст оригинала – 32% от общего числа выборки, немецкий перевод – 34,1%, русский перевод – 36,1%); *когнитивно-онтологические* (текст оригинала – 18% от общего числа выборки, немецкий перевод – 19%, русский перевод – 22,1%) и *экспериментальные* (текст оригинала – 35,2% от общего числа выборки, немецкий перевод – 33%, русский перевод – 29%).

В составе *пространственной* категории было определено два типа оппозиций: 1. тип, маркирующий вектор движения объекта(-ов) в пространстве (оригинал и переводы – 44,7% от общего числа пространственных оппозиций) и 2. тип, отражающий фиксированное положение объектов в пространстве относительно друг друга (оригинал и переводы – 55,3% от общего числа пространственных оппозиций). В составе *темпоральной* – три типа оппозиций: 1. тип, встраивающий явления, события, состояния в определенный период времени (текст оригинала – 75,6% от общего числа темпоральных оппозиций, немецкий перевод – 75,3%, русский перевод – 75,5%); 2. тип, подчеркивающий фиксированную (типичную) последовательность актуализации явлений, событий, состояний во времени (текст оригинала – 15,9% от общего числа темпоральных оппозиций, немецкий перевод – 16,1%, русский перевод – 16%) и 3. тип, маркирующий циклическую смену явлений, событий, состояний (текст оригинала – 8,5% от общего числа темпоральных оппозиций, немецкий перевод – 8,6%, русский перевод – 8,5%). В составе *когнитивно-онтологической* – два типа оппозиций: 1. тип, содержащий лексико-грамматические единицы, интенсифицирующие в противопоставлении внутреннюю компаративную семантику (текст оригинала – 67,4% от общего числа когнитивно-онтологических оппозиций, немецкий перевод – 67,3%, русский перевод – 67,7%) и 2. тип, включающий уникальные эмфатические элементы/конструкции, заостряющие оппозитивный смысл (текст оригинала – 32,6% от общего числа когнитивно-онтологических оппозиций, немецкий перевод – 32,7%, русский перевод – 32,3%). В составе *экспериментальной* – четыре типа оппозиций: 1. тип, репрезентирующий температурную перцепцию (текст оригинала – 11,1% от общего числа экспериментальных оппозиций, немецкий перевод – 11,1%, русский перевод – 10,6%); 2. тип, отражающий цвето- и светоперцепцию (текст оригинала – 17,8% от общего числа экспериментальных оппозиций, немецкий перевод – 17,8%, русский перевод – 17,6%); 3. тип, фиксирующий внутреннюю/внешнюю смену эмоциональных состояний/моделей поведения (текст оригинала – 34,4% от общего числа экспериментальных оппозиций,

немецкий перевод – 34,4%, русский перевод – 34,1%) и 4. тип, манифестирующий внутреннюю/внешнюю оценку определенного эмоционального состояния/модели поведения (текст оригинала – 36,7% от общего числа экспериенциальных оппозиций, немецкий перевод – 36,7%, русский перевод – 37,7%).

Как следует из полученных данных, количество оппозитивных паттернов выделенных категорий и типов количественно и качественно сопоставимо в трех лингвовариантах романа, что свидетельствует об универсальном характере номинативно-категориального инструментария, формирующего концептуальные пространства лингвосистем отдельных индоевропейских языков. Такая универсальность во многом детерминирует аналогичность вербализации оппозитивного смысла: и в оригинале, и в переводах его «контейнерами» являются *комплементарные* (текст оригинала – 35,5% от общего числа выборки, немецкий перевод – 34,8%, русский перевод – 32,7%), *прагматические* (текст оригинала – 25,4% от общего числа выборки, немецкий перевод – 27,1%, русский перевод – 30,6%), *контрастные* (текст оригинала – 20,7% от общего числа выборки, немецкий перевод – 20,5%, русский перевод – 20%) и *векторные* (текст оригинала – 18,4% от общего числа выборки, немецкий перевод – 17,6%, русский перевод – 16,7%) антонимы, абсолютное большинство которых относится к *асимметричным окказиональным* единицам (текст оригинала – 82,8% от общего числа выборки, немецкий перевод – 84,2%, русский перевод – 84,7%) и только небольшая часть – к *симметричным узуальным* (текст оригинала – 17,2% от общего числа выборки, немецкий перевод – 15,8%, русский перевод – 15,3%).

Установлено, что незначительное расхождение статистических показателей, характеризующих разнообразные аспекты смысловой реализации оппозитивности, имеет идиоэтническую природу и отчасти связано с тем, что лексемы, репрезентирующие единые для изучаемых лингвокультур концепты, нередко дифференцируются по объему покрываемой семантики, на основании чего можно говорить о несоответствии в элементном составе самих концептов и, следовательно, о различии языковых картин мира. Например, один из семантических компонентов английской лексической единицы *model*, часто выступающей в романе одним из полюсов противопоставления, маркирует прообраз какого-либо явления. Этот компонент также присутствует в значении немецкого эквивалента *Modell*, но отсутствует в русском варианте *модель*, в результате чего образовавшаяся лакуна заполняется при переводе частично эквивалентной лексической единицей *оригинал*. В этом случае мы можем говорить о большей схожести ЯКМ в близкородственных английском и немецком языках, чем в неблизкородственных английском и русском языках.

В корпусе синтаксических оппозиций оригинального и переводных текстов дифференцируются шесть семантических типов: 1. тип, передающий негационную семантику (текст оригинала – 47,8% от общего числа выборки, немецкий перевод – 47,9%, русский перевод – 47,8%); 2. тип, передающий темпоральную семантику (текст оригинала – 19,7% от общего числа выборки, немецкий перевод – 19,2%, русский перевод – 18,9%); 3. тип, выражающий реальность/ирреальность действия (текст оригинала 13,5% от общего числа

выборки, немецкий перевод – 12,6%, русский перевод – 11,9%); 4. тип, выражающий нереализованность действия (текст оригинала – 5% от общего числа выборки, немецкий перевод – 5,3%, русский перевод – 5,7%); 5. тип, маркирующий начало/завершение действия (текст оригинала – 2,2% от общего числа выборки, немецкий перевод – 2,4%, русский перевод – 2,5%) и 6. тип, выражающий прагматическую противоположность (текст оригинала – 11,8% от общего числа выборки, немецкий перевод – 12,6%, русский перевод – 13,2%).

И в оригинальном, и в переводных текстах члены оппозиций перечисленных семантических типов могут принадлежать как одному (текст оригинала – 12,4% от общего числа выборки, немецкий перевод – 19,2%, русский перевод – 23,3%), так и разным уровням синтаксической организации (текст оригинала – 87,6% от общего числа выборки, немецкий перевод – 80,8%, русский перевод – 76,7%). Кроме того, во всех трех лингвовариантах романа члены оппозиций могут обладать одинаковым (текст оригинала – 10,1% от общего числа выборки, немецкий перевод – 17,4%, русский перевод – 20,8%) или разным набором семантико-синтаксических функций (текст оригинала – 89,9% от общего числа выборки, немецкий перевод – 82,6%, русский перевод – 79,2%).

Как видно, сходство между оппозитивными паттернами, обнаруженными в антонимических контекстах разноструктурных языков, особенно очевидно проявляется в системно-пропозициональном аспекте: в каждой из исследуемых лингвосистем в практически равной пропорции актуализируются одни и те же типы синтаксической оппозитивности, опирающиеся на универсальные ментальные модели и их семантические субституты.

Основные расхождения наблюдаются в структурно-функциональном аспекте, что подтверждается несовпадением статистических показателей, отражающих долю одно- и разностатусных, а также одно- и разнофункциональных оппозиций в трех языках. Выявлено, что абсолютное большинство структурно-функциональных расхождений объясняется взаимообусловленной совокупностью интралингвистических, сопряженных с типологическими характеристиками синтаксиса конкретной лингвосистемы и экстралингвистических этнокультурных факторов. Например, облигаторность формального подлежащего в оппозитивах оригинала и немецкого перевода встраивается в логику англосаксонского мышлепорождения, утверждающую агентивность репрезентации неодушевленных существей в ряде прототипических нарративов (пространственных, темпоральных, погодных, чувственно-экспериментальных и т.д.).

В совокупности текстовых оппозиций оригинала и переводов выделяются сюжетные (оригинал и переводы – 32,3% от общего числа выборки) и композиционные контрастивы (оригинал и переводы – 67,7% от общего числа выборки). Первые локализуются как в границах нарратива (оригинал и переводы – 65,6% от общего числа сюжетных контрастивов), так и за его границами (оригинал и переводы – 34,4% от общего числа сюжетных контрастивов); а вторые – только в границах.

В границах нарратива сюжетные контрастивы реализуются внутри

содержательно значимого образа (оригинал и переводы – 15,6% от общего числа сюжетных контрастивов), в развитии содержательно значимого образа (оригинал и переводы – 12,5% от общего числа сюжетных контрастивов), между двумя и более содержательно значимыми образами (оригинал и переводы – 37,5% от общего числа сюжетных контрастивов); а композиционные – в диктемах (оригинал и переводы – 97% от общего числа композиционных контрастивов) и гипердиктемах (оригинал и переводы – 3% от общего числа композиционных контрастивов).

Абсолютное совпадение приведенных статистических данных в оригинальном и переводных текстах связано с тем, что сюжетные и композиционные контрастивы, оформленные в границах нарратива, не содержат идиоэтнической семантики и практически не испытывают влияния типологии языка, так как объективизируют наиболее общие смысловые образования, составляющие идейный каркас текста, а потому не деформируются при переводе. Следовательно, можно утверждать, что чем выше степень абстрагирования оппозитивных паттернов, тем меньшей чувствительностью к лингвистической и к лингвокультурной дифференциации они обладают.

В отличие от внутринарративных, вненарративные сюжетные контрастные единицы (оригинал и переводы – 34,4% от общего числа сюжетных контрастивов) просматриваются исключительно в макромасштабе между двумя и более содержательно значимыми образами и содержат идиоэтническую семантику, а потому подвергаются переводческой деформации. Однако этот процесс регулируется не типологическими особенностями конкретной лингвосистемы, а специфическим проявлением интертекстуальности, ключевыми маркерами которой выступают аллюзии, устанавливающие связь контрастных единиц с культурной традицией этноса. Именно в аллюзивной плоскости наблюдается наибольшее отличие: в оригинале и немецком переводе аллюзии, в основном, указывают на прецедентные реалии, апеллирующие к воображаемому или теоретическому опыту реципиента, в русской версии – к реальному эмпирическому опыту. Например, на одном из уроков воспитанники Хейлшема внезапно заводят разговор об ужасах Второй мировой войны, в частности, о пытках военнопленных электрическим током в нацистских лагерях смерти. Репрезентируя феномены, обладающие высокой транскультурной прецедентностью, лексические единицы *World War Two / der zweite Weltkrieg / Второй мировая* и *prison camps / Kriegsgefangenenlager / лагеря* запускают аллюзивное сопряжение амбивалентной художественной реальности романа и подлинных исторических коллизий. В итоге школа-интернат приобретает черты концлагеря, воспитанники – узников, опекуны и медики – фашистских карателей, а само контрастное противопоставление *клоны – оригиналы* углубляется и масштабируется, синтезируя фундаментальные дихотомии *люди – нелюди, добро – зло, правда – ложь*. Тем не менее, несмотря на некоторую универсальность, значение этой многомерной конфронтации сильно варьируется в исследуемых лингвокультурах: в англосаксонской оно имеет довольно отвлеченный характер, в русской – обостренно конкретный. Подобная семантическая дифференциация

выступает следствием различного исторического опыта этносов: в отличие от англосаксов, никогда не подвергавшихся тотальному и целенаправленному истреблению, славяне, в особенности русские, не раз становились объектом системного геноцида, проводимого «цивилизаторами». Таким образом, соблюдение морально-нравственных норм, архетипически воспроизводимое в англосаксонском языковом сознании как условность, которой можно пренебречь во имя достижения прагматичных результатов, в русском – облекается в плоть и кровь, становясь экзистенциальной необходимостью. Исходя из этого, можно говорить об умозрительности и субстанциональности как о важнейших характеристических чертах англосаксонской и русской лингвокультур соответственно, получающих специфическое выражение на всех культууроориентированных уровнях иерархической структуры национальных языков.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются итоговые выводы.

Таким образом, все задачи, сформулированные во введении, решены, а рабочая гипотеза о том, что комплексный компаративный анализ оппозитивных лингвоединиц в оригинальном и переводных текстах позволяет установить специфику языкового сознания представителей британского, немецкого и русского этносов, а также интерпретировать эссенциальные свойства художественного нарратива, подтверждается результатами исследования.

Библиография насчитывает 272 теоретических, справочных и художественных источника в том числе на английском и немецком языках.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

I. Научные статьи, опубликованные в издании, индексируемом в международной базе данных SCOPUS:

1. Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Лексико-грамматические способы выражения противительности в англоязычном художественном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 13 – № 3. – С. 758–773.

2. Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Оппозитивная семантика в английских и русских фразеологических единицах (на примере ФЕ с семантическим компонентом “man” и «человек») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – № 1. – С. 666–677.

II. Научные статьи, опубликованные в изданиях Перечня РУДН/ВАК РФ:

3. Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Лексико-синтаксическая противительность как средство выражения оценочности в составе художественного текста (на материале рассказа Э. Хемингуэя “The Butterfly and the Tank”) // Иностранные языки в Высшей школе. – 2020. – Выпуск 2 (53). – С. 31–36.

4. Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Оппозитивизм как лингвокогнитивная основа мышления языковой личности // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2021. – № 3(35). – С. 7–24.

III. Публикации в иных изданиях:

5. Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Когнитивно-перцептивные оппозиции и их языковая репрезентация как маркеры английской ментальной реальности // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIV Международной научной конференции (Владимир, 28–30 сентября 2021 года), посвященной 120-летию проф. Н.Н. Прокоповича. – Владимир: Транзит-ИКС, 2021. – С. 201–207.

6. Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Оппозитивизм как лингвокогнитивная основа мышления языковой личности // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения. Программа и тезисы. VIII Международная научно-практическая конференция. – Коломна: 2021. – С. 153–156.

Фролова Юлия Игоревна
(Российская Федерация)

Языковое выражение категории оппозиции в художественном тексте на языке оригинала и языке перевода (на материале английского, немецкого и русского языков)

Категория оппозиции является значимой лингвистической категорией, актуализирующейся на всех семантически релевантных уровнях лингвоиерархии. Универсальный характер категории оппозиции как гносеологического явления позволяет объективно оценить языковой инструментарий каждой лингвокультуры. Цель настоящего исследования – выявить глубинные ценностно-ментальные основы британского, немецкого и русского этносов посредством вычленения универсального и идиоэтнического в реализации категории оппозиции в англосаксонском и русском языковых сознаниях. В исследовании устанавливаются основные языковые средства выражения категории оппозиции на всех языковых уровнях в тексте оригинала и текстах перевода на материале романа Кадзуо Исигуро “Never Let me Go” и его переводов на немецкий и русский языки, сопоставляются выявленные языковые средства реализации семантики оппозитивности в разноструктурных языках и определяются их культурообусловленные и надкультурные параметры. Полученные данные свидетельствуют об умозрительности и субстанциональности как о важнейших характеристических чертах англосаксонской и русской лингвокультур соответственно, получающих специфическое выражение на всех культуроориентированных уровнях иерархической структуры национальных языков. Основные результаты и выводы могут быть использованы для разработки теоретических курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, дискурс-анализу, переводоведению и теории межкультурной коммуникации. Материал исследования может найти применение при обучении английскому и немецкому языкам, а также в межкультурной коммуникации и переводческой практике.

Frolova Julia Igorevna
(The Russian Federation)

Verbal Expression of the Category of Opposition in a Literary Text in the Original Language and in the Language of Translation (on the Material of the English, German and Russian Languages)

The category of opposition is a significant linguistic category that is actualized on all the semantically relevant levels of linguohierarchy. The universal character of the category of opposition as an epistemological phenomenon makes it possible to assess objectively the linguistic tools of every linguoculture. The goal of the present study is to identify deep value-mental foundations of the British, German and Russian ethnic groups by means of establishing the universal and idioethnic in the realization of the category of opposition in the Anglo-Saxon and Russian linguistic consciousness. The study reveals the main means of the verbal expression of the category of opposition on all the linguistic levels in the original text and in the translated texts on the material of the novel “Never Let me Go” by Kazuo Ishiguro compared to its translations into German and Russian. The discovered linguistic means of realization of oppositiveness in the languages different by structure are put under the contrastive analysis which identifies their culture-determined and supracultural peculiarities. The results testify to theoretical abstraction and substantiality as the most important characteristic features of the Anglo-Saxon and Russian linguocultures respectively, which are expressed in a specific way on all the culture-oriented levels of the hierarchical structure of the national languages. The main results and conclusions of the study can be used in research and teaching activities to develop theoretical courses on cognitive linguistics, linguoculturology, discourse analysis, translation studies and the theory of intercultural communication. The findings obtained, as well as the research material, can be used in second language teaching of English and German, as well as in translation practices and intercultural communication.